

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПРАГМАТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ТЕМПОРАЛЬНОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ

Е.А. Мурашова

Аннотация. В статье раскрывается положение темпоральных лексических маркеров группы констативов в целостной системе лексических прагматических маркеров (таких лексических единиц, которые отражают различные параметры позиционирования субъекта отправителя по отношению к различным фактам изображаемой им действительности). Темпоральные лексические маркеры группы констативов выделяются как один из видов маркеров данной системы благодаря способности выражать отношение коммуницирующего субъекта к темпоральному позиционированию изображаемых им объектов и субъектов действительности, в том числе и его самого. Анализ лексических прагматических маркеров темпорального позиционирования (темпоральных лексических маркеров группы констативов) проводится на материале эпистолярных текстов казачьего дискурса начала XX в., в первую очередь, на материалы казачьих писем А.И. Дутова, П.Н. Краснова, А.С. Лукомского и А.М. Шолохова, а также текстов, написанных от лица казаков и о казаках представителями неказачьих субэтносов (рассказы И.С. Шмелёва, И.Э. Бабеля и др.), текстов с неперсонифицированными авторами (казачьи песни «Письмо казака со службы», казачья песня «Друзья, не бойтесь клеветы!» и т.д.). Лексические прагматические маркеры темпорального позиционирования анализируются с позиций лингвистической прагматики и с учетом исследований, проведенных ранее представителями лингвокультурологии, литературоведения, лексической семантики, функциональной грамматики и когнитивной лингвистики. Лингвистическая прагматика трактуется в данном случае как наиболее перспективное направление, которое создает основу для понимания важнейшей формы человеческой деятельности – речевого общения, осуществляющегося с помощью речевых сигналов различных уровней (в том числе и лексического) с присущими им значениями. Это способствует формированию преемственности между разнонаправленными отраслями научного знания, что неизбежно приводит к рефлексии в отношении как феномена прагматического значения, так и принципов и методов его исследования.

Ключевые слова: лексические прагматические маркеры; лексические прагматические маркеры-констативы; темпоральное позиционирование коммуницирующего субъекта; лингвопрагматический анализ.

Значения, актуализируемые темпоральными лексическими маркерами, в связке с коммуницирующим субъектом (в актуализированных синтаксических группах, где эксплицирован активный коммуницирующий субъект) относятся к группе прагматических значений типа констативов, выделенных нами ранее [1. С. 75–77]. Констативы – прагматические значения, посредством актуализации которых отправитель

представляет собственное темпорально-локальное отношение к изображаемому, а также индивидуальную интерпретацию изображаемого временного континуума. Прагматические значения данного типа восходят к временной дейктической референции, манифестирующей позицию отправителя по отношению к направленности интерпретации различных временных факторов.

Темпоральные лексические маркеры-прагматонимы – это, прежде всего, лексемы темпорального позиционирования – наречия времени, существительные и прилагательные, содержащие оценку темпорального позиционирования, темпоральные союзы и темпоральные частицы, а также глаголы временной и пространственной локализации и ее изменения [2. С. 34–39], актуализированные в тексте в связке с указанием на активный коммуницирующий субъект, например *весну* – прошлой весной, *обыденки* – сутки, *задавний* – давно прошедший, *набежать* – заехать ненадолго и т.д.

Будучи актуализированными в рамках эпистолярного казачьего дискурса, лексические прагматические маркеры темпорального позиционирования могут выражать отношение говорящего к факту его собственного темпорального позиционирования (ядро темпорального дейксиса) и к факту темпорального позиционирования изображаемых им объектов действительности (периферия темпорального дейксиса). Факт собственного темпорального позиционирования подкрепляется наличием в актуализированной синтаксической группе специального маркера – указателя на активный коммуницирующий субъект (актуального отправителя). Это может быть личное местоимение в форме первого лица единственного числа, личное местоимение первого лица множественного числа (включающее в ситуацию общения говорящего и еще кого-то), глагол в форме первого лица единственного или множественного числа и т.д. Рассмотрим актуализацию прагматических маркеров темпорального позиционирования на конкретных примерах (см. *примеры 1, 2*).

Пример 1

«Между *мною* и *Вами* **теперь** та разница, что *Вы* *имеете* много свободного **времени** для того, чтобы вести беседы и писать длинные письма и *Вы* *отдохнули* от своей тяжелой государственной деятельности, я же *перегружен* работой и *не имею* ни одной свободной **минуты** – это во-первых» [3. С. 173] (здесь и далее в примерах сохранена орфография оригинала. – Е.М.).

В данном отрывке письма П.Н. Краснова М.В. Родзянко от 30 июля 1918 г. мы имеем дело одновременно с выражением отношения говорящего к факту его собственного темпорального позиционирования (ядро темпорального дейксиса) и с выражением отношения говорящего к факту темпорального позиционирования изображаемого им субъекта действительности (периферия темпорального дейксиса).

Указание на темпоральное позиционирование актуального отправителя (атамана П.Н. Краснова) осуществляется посредством личного местоимения первого лица единственного числа (*мною, я*) и глагола в форме настоящего времени первого лица единственного числа в связке с отрицательным местоимением *не* (*не имею*), а также краткого причастия совершенного вида (*перегружен*) в связке с личным местоимением первого лица единственного числа. Указание на темпоральное позиционирование партнера по коммуникации (М.В. Родзянко) – с помощью вежливой формы личного местоимения второго лица единственного числа (*Вами, Вы, Вы*) и глаголов в форме второго лица единственного числа (*имеете, отдохнули*).

Темпоральный вектор отрыва, актуализированный темпоральным лексическим маркером – темпоральным наречием (*теперь*), направлен в настоящее. Направленность темпорального вектора в настоящее поддерживается маркерами грамматического уровня – категорией времени глаголов (два глагола в настоящем времени – *не имею, имеете*).

Наряду с темпоральным наречием *теперь* в отрывке актуализированы также лексические темпоральные маркеры – *времени, минуты*, относящиеся одно к другому как холоним к мероиму (или партонимому), т.е. как целое к составной части.

Пример 2

«И я, как дворянин Российской империи, *советую* Вам не противиться и покинуть облюбованное Вами Войско Донское, где **пока** спокойно, благодаря вероятно моей глупой политике, так как выселять Вас с конвоем *было бы* слишком неудобным для Вас и *сыграло бы* во вред Вашей партии, так как имя Ваше слишком ненавистно казакам и известие о том, что я Вас *выслал* насильно *подняло бы* мой престиж, а это Вам не выгодно» [3. С. 174].

Данный отрывок представляет позиционирование коммуницирующего субъекта – отправителя П.Н. Краснова. Кроме того, отправитель маркирует темпоральное позиционирование существующих реально и возможных событий – следствий осуществляемой коммуникации. Позиционирование коммуницирующего субъекта – отправителя П.Н. Краснова отмечается глаголом несовершенного вида в первом лице единственном числе настоящего времени в связке с личным местоимением первого лица единственного числа, указывающим на активный коммуницирующий субъект (*я советую*), его вероятные действия в будущем – глаголом совершенного вида в первом лице единственном числе прошедшего времени в связке с личным местоимением первого лица единственного числа (*я выслал*), последствия этого действия для отправителя – глаголом совершенного вида в форме третьего лица единственного числа сослагательного наклонения в связке с притяжа-

тельным местоимением первого лица единственного числа (*подняло бы мой*). Ситуация коммуникации позиционируется в настоящем времени с помощью наречия, относящегося происходящее к существующему в данный момент действительности (*пока*). Позиционирование на временной оси существующих реально и возможных событий – следствий осуществляемой коммуникации – глаголами несовершенного (*было бы*) и совершенного вида (*сыграло бы*) в третьем лице единственном числе сослагательного наклонения. Положение партнера по коммуникации М.В. Родзянко в настоящем выводится из контекста отрывка (*имя Ваше [в настоящий момент] слишком ненавистно казакам, это Вам [в настоящий момент] не выгодно*).

В целом темпоральный вектор отрывка стремится из настоящего времени (*советую, пока*) в будущее (*было бы, сыграло бы, выслал* [возможное действие в будущем], *подняло бы*).

В приведенных примерах лексические прагматические маркеры (*теперь, времени, минуты, пока*) актуализируются в тесной связи с прагматическими маркерами других уровней языка, в первую очередь грамматическими. Ввиду доминирования маркеров других уровней лексические прагматические маркеры часто остаются на периферии исследований различных лингвистических направлений. Тем не менее можно отметить ряд интересных работ, посвященных изучению маркеров именно данного типа.

Так, представители лингвокультурологии уделяют большое внимание изучению лексических темпоральных маркеров (лексических хронем) как части целостной функционально-семантической системы концепта «времени» (наряду с другими частями, морфологическими и синтаксическими хронемами – средствами репрезентации времени), в когнитивно-дискурсивном контуре художественного текста (например, в текстах И.С. Тургенева [4]).

Темпоральные лексические маркеры активно исследуются в современном литературоведении как один из основных репрезентантов авторского восприятия действительности, мировоззренческих и бытийных категорий, а также творческих доминант индивидуального стиля автора. Данные исследования проводятся на материале произведений различных авторов (например, И.А. Бродского [5, 6]).

Кроме того, темпоральные лексические маркеры (в том числе темпоральные имена существительные, темпоральные имена прилагательные, темпоральные наречия и темпоральные частицы) исследуются представителями лексической семантики как периферийные средства выражения категории времени (лексико-семантического поля темпоральности – лексико-семантического поля с предикативным ядром) в сопоставлении с морфологическими временными категориями, в частности с грамматической категорией времени глагола [7]. Такие ис-

следования, несомненно, дополняют сведения о речевой реализации темпоральности, но оставляют открытыми вопросы о прагматической обусловленности актуализации лексических средств выражения категории времени в рамках конкретно заданных текстов.

Как периферийные средства функционально-семантического поля темпоральности лексические средства выражения временных характеристик событий и явлений (в противопоставлении ядерным средствам функционально-семантического поля темпоральности – морфологическим средствам, а именно видовременным формам глагола) исследуются также представителями функциональной грамматики, в том числе с целью выявления особенностей функционирования темпоральных метафорических моделей как способа раскрытия языковой картины мира членов определенного языкового коллектива [8] и с целью выявления особенностей онтогенеза категории темпоральности, обусловленного психическими и когнитивными особенностями говорящих [9]. К лексическим средствам выражения временных характеристик событий и явлений относятся при этом слова, корневая морфема которых содержит сему темпоральности [8. С. 242].

В работах представителей когнитивной лингвистики лексические способы воплощения времени рассматриваются в тесной взаимосвязи с индивидуальными и энциклопедическими знаниями участников коммуникации как средство вербального кодирования фундаментального бытийного концепта «время» [10. С. 4]. Лексические способы воплощения времени (так же как и в рамках функциональной грамматики) маркируются представителями когнитивной лингвистики как периферийные и изучаются в тесной взаимосвязи с грамматическими средствами вербализации концепта «время» [Там же. С. 10].

Список данных исследований можно продолжить, однако, как нам представляется, несмотря на большой спектр работ, раскрывающих различные аспекты темпорального позиционирования, прагматический аспект до сих пор можно считать системно не изученным. Это означает, что использование новых методов и приемов, в том числе новых методов лингвистической прагматики, для решения данной проблемы является актуальным.

Проанализируем подробнее лексические прагматические маркеры темпорального позиционирования, зафиксированные нами в ходе изучения казачьих писем, художественных текстов, стилизованных под казачьи письма, и словарей, используя алгоритм лингвопрагматического подхода.

В группе лексических дейктических маркеров (лексических констативов) по результатам анализа сплошной выборки оказалось 1 808 единиц. Из них 983 лексических прагматических маркера персонального позиционирования, это составляет 54,37% от общего числа

лексических констативов, 631 лексический прагматический маркер локального позиционирования – 34,9% от общего числа лексических констативов и 194 лексических прагматических маркера темпорального позиционирования – 10,73%. На диаграмме это выглядит следующим образом (рис. 1).

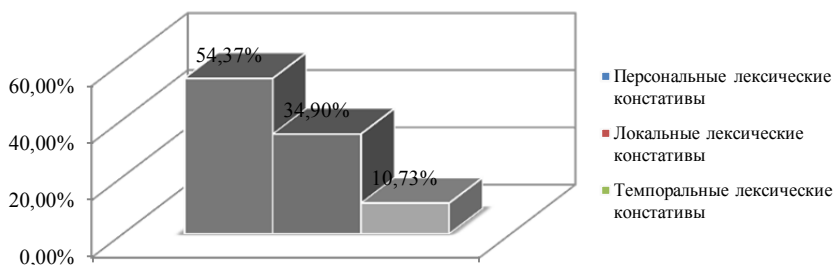

Рис. 1. Лексические констативы эпистолярного казачьего дискурса начала XX в.

Зафиксированные нами темпоральные лексические констативы представлены различными частями речи: темпоральными существительными, темпоральными прилагательными, темпоральными глаголами, темпоральными наречиями. В особую группу мы выделили устойчивые темпоральные словосочетания «предлог + темпоральное существительное», «прилагательное + темпоральное существительное», «темпоральное прилагательное + существительное» и др.

Отметим, что в ходе исследования не было зафиксировано темпоральных союзов и темпоральных частиц и, соответственно, они не были включены в представленный далее анализ.

Обобщенные данные анализа темпоральных лексических констативов представлены на рис. 2.

Как видим, наиболее продуктивными лексическими прагматическими маркерами со значением временной локализации субъекта / объекта (объектов) являются темпоральные наречия (например, *даве* – накануне, *тады* – тогда, *теперича* – теперь). Процент актуализации темпоральных наречий – 48,97.

На втором месте по частоте актуализации находятся устойчивые темпоральные словосочетания (например, *на кочетах* – рано утром, *солнце в дуб* – восход солнца, заход солнца, *телячье время* – утреннее прохладное время, ранний вечер). Темпоральные словосочетания актуализируются в 19,07% случаев.

На третьем месте находятся темпоральные прилагательные (например, *нонешний* – нынешний, *унагдышний* – позавчерашний, *хто-натаькадашний* – существующий с незапамятных времен). Актуализация темпоральных прилагательных представлена 17,01%.

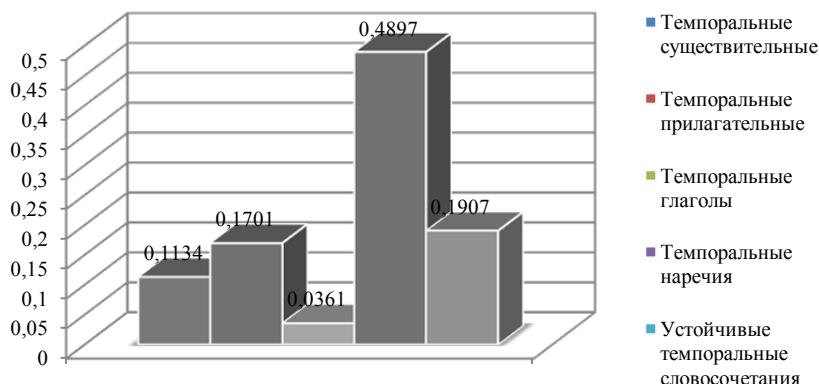

Рис. 2. Темпоральные лексические констатиры

На четвертом месте располагаются темпоральные существительные (например, *исход* – период последней фазы луны, *солнцесяд* – закат, *ужотка* – часть дня). Темпоральные существительные актуализованы в 11,34% случаях.

На последнем, пятом, месте оказались темпоральные глаголы (например, *опозниться* – вернуться ближе к ночи, *перелетовать* – прожить лето). Процент их актуализации – 3,61%.

Все исследованные нами темпоральные прагматические маркеры объединены общим значением временного позиционирования, которое, в свою очередь, представлено двумя подвидами значений – «представление времени как факта действительности» и «позиционирование субъекта / объекта (объектов) на временной оси».

К прагматическим темпоральным лексическим маркерам, представляющим время как факт действительности, причисляются:

– темпоральные маркеры, называющие время как естественно природный цикл, например *бокогрей* – февраль, *обыденки* – сутки, *денной* – дневной, *заутро* – утром, *на коровьем реву* – на заре, *свинячьи полдни* – 10–11 часов утра;

– темпоральные маркеры, сигнализирующие о продолжительности временного цикла, например *набежать* – заехать ненадолго, *бура* – бесконечно, *обыденно* – в течение одного дня, *сзамальства* – с раннего детства, *как хохол на отживе* – проживать временно, как бы отбывая какой-либо срок.

Прагматические темпоральные лексические маркеры, указывающие на позиционирование на временной оси, представлены маркерами, относящими субъект / объект (объекты):

– к прошлому, например *полеток* – позапрошлый год, *бывалош-ный* – прошлый, *задавний* – забытый, давно прошедший, *ногдашний* – позавчерашний, *зимусь* – прошлой зимой, *кадысь* – когда-то давно, *из предвеку* – с давних пор, исстари;

– к настоящему, например *нонешний* – нынешний, *досе* – до сих пор, *зараз* – сейчас, *по цель* – до сих пор;

– к будущему времени, например *предбудущий* – предстоящий, *зарань* – заранее, *на лето* – на будущее лето.

Подсчитаем количество актуализации каждого из представленных подтипов значения и зафиксируем тематическую классификацию темпоральных лексических маркеров в табл. 1.

Таблица 1

**Тематическое распределение темпоральных лексических маркеров
эпистолярного казачьего дискурса начала XX в.**

Представление времени как факта действительности		Позиционирование субъекта / объекта (объектов) на временной оси		
Время как есте- ственно природный цикл	Продолжительность временного цикла	Прошлое	Настоящее	Будущее
61	53	58	16	6
114 (58,76%)		80 (41,24%)		
194 (100%)				

Как следует из табл. 1, в эпистолярных казачьих текстах актуализируются, прежде всего, темпоральные лексические маркеры, представляющие время как факт действительности. При этом чаще данные маркеры обозначают время как естественно природный цикл – 61 (53,51% от общего количества темпоральных лексических маркеров, представляющих время как факт действительности), реже маркируют продолжительность этого цикла (течение времени, его динамику) – 53 (46,49% от общего количества темпоральных лексических маркеров, представляющих время как факт действительности).

Согласно данным табл. 1 темпоральные лексические маркеры, обозначающие позиционирование субъекта / объекта (объектов) на временной оси, актуализируются реже, чем темпоральные лексические маркеры, представляющие время как факт действительности, при этом вектор актуализации темпоральных лексических прагматических маркеров значительно смещен в прошлое (72,5% от общего количества темпоральных лексических маркеров, представляющих позиционирование субъекта / объекта (объектов) на временной оси).

Расположение лексических прагматических маркеров на временной оси выглядит следующим образом (рис. 3).

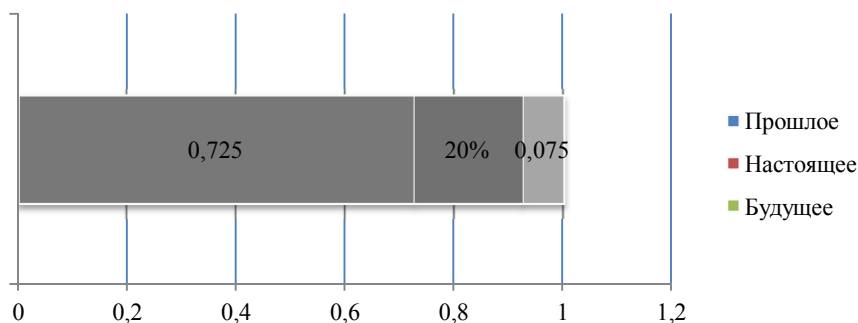

Рис. 3. Расположение лексических темпоральных маркеров на временной оси

Далее представим классификацию маркеров, указывающих на позиционирование на временной оси, отдельно, учитывая распределение соответственно частям речи (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Позиционирование субъекта / объекта (объектов) на временной оси

Отношение к частям речи / Часть речи	Позиционирование субъекта / объекта (объектов) на временной оси			Всего
	Прошлое	Настоящее	Будущее	
Темпоральные существительные	1	0	0	1 (1,25%)
Темпоральные прилагательные	18	2	1	21 (26,25%)
Темпоральные глаголы	0	0	0	0
Темпоральные наречия	38	12	5	55 (68,75%)
Устойчивые темпоральные словосочетания	1	2	0	3 (3,75%)
Всего	58 (72,5%)	16 (20%)	6 (7,5%)	80 (100%)

Как видно из табл. 2, основным средством позиционирования субъекта / объекта (объектов) на временной оси являются темпоральные наречия и темпоральные прилагательные (темпоральных наречий, маркирующих позиционирование на временной оси, – 68,75%; темпоральных прилагательных, маркирующих позиционирование на временной оси, – 26,25%; темпоральных словосочетаний, маркирующих позиционирование на временной оси, – 3,75%; темпоральных существительных, маркирующих позиционирование на временной оси, – 1,25%; темпоральных глаголов, маркирующих позиционирование на временной оси, – 0).

Кроме проиллюстрированных иерархий актуализации лексических прагматических маркеров временного позиционирования, в ходе лингвопрагматического исследования удалось отметить следующее. Помимо номинации определенного временного отрезка некоторые лексические прагматические маркеры группы констатитивов в соответствующем контексте могут также указывать на положение коммуницирующего субъекта в пространстве (зафиксировано три таких маркера): *наперед* – 1) впереди, 2) прежде, *передом* – 1) раньше, 2) впереди, *поперед* – 1) впереди, 2) сначала. Такой факт подтверждает гипотезу о неотделимости категории времени от категории пространства [7. С. 8]. В данных лексических прагматических маркерах в качестве исходного рассматривается пространственное значение (как отражение предметной действительности), на основе которого развивается временное значение.

Отдельно можно выделить темпоральные лексические маркеры, связанные с религиозной стороной жизни казачьего сообщества (зафиксировано четыре таких маркера): *сердокрестье* – середина Великого поста, *сороки* – девятое марта, день сорока мучеников, *сеедная неделя* – скромная неделя, *Христов день* – Пасха. Наличие таких маркеров в текстах эпистолярного казачьего дискурса подчеркивает высокий уровень значения религиозности для казачества начала XX в.

Среди темпоральных лексических маркеров встречаются маркеры диминутивы – слова и словоформы, представляющие темпоральное позиционирование субъекта с дополнительным уменьшительно-ласкательным значением (в исследованных текстах зафиксировано девять таких маркеров): *ночушкой* – ночью, *полднички* – полдень, время с 12 до 14 часов, *четверок* – четверг, *давечка* – недавно, несколько часов тому назад, *недавнечко* – недавно, *недавнушко* – недавно, *нынечка* – ныне, *денушки* – целыми днями, *солнышко с полдень* – время после полудня. Данные маркеры указывают на позитивное оценивание времени, благотворно влияющего на субъект – устраняющего негативные моменты изображаемой реальности, ослабляющего негативные эмоции субъекта / объекта (объектов).

Изучая лексические прагматические маркеры темпорального позиционирования субъекта / объекта (объектов), необходимо учитывать наличие тесной взаимосвязи с маркерами морфологического и синтаксического уровней языка. Напомним, что по итогам лингвопрагматического анализа актуализации маркеров темпоральной референции в эпистолярных казачьих текстах начала XX в. лексические темпоральные маркеры заняли третье место вслед за морфологическими и синтаксическими маркерами (всего 575 лексических маркеров дейктической темпоральной референции из 4 337, или 13,26%).

Подведем итоги исследования. В данной статье нами были представлены некоторые предпосылки исследования темпоральных лекси-

ческих маркеров группы констативов. Далее выявленные на предыдущих этапах исследования маркеры были подвергнуты более тщательному лингвопрагматическому анализу, который позволил выявить основные подвиды их значений, составить иерархию доминирующих средств актуализации данных подвидов темпоральных прагматических значений, а также отдельно отметить особенности маркеров, помимо временной локализации, представляющих также и пространственную локализацию, обозначить прагматические лексические темпоральные маркеры религиозного содержания и прагматические лексические темпоральные маркеры диминутивы.

Литература

1. Горло Е.А. К вопросу о лексических прагматических маркерах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 7 (25), ч. 2. С. 75–77.
2. Горло Е.А. Дейктическая референция // Донской юридический институт: личность, речь и юридическая практика : межвуз. сб. науч. тр. междунар. науч.-метод. конф. Ростов н/Д : ДЮИ, 2012. Вып. 15. С. 34–39.
3. Краснов П.Н. Письма // О высылке Атаманом П.Н. Красновым М.В. Родзянко из пределов Всевеликого Войска Донского. Архивы и документы. Донские казаки в борьбе с большевиками. Альманах № 2. Ст. Еланская ; М. : Московский печатный двор, 2010. С. 164–183.
4. Огнева Е.А. Темпоральная когнитивная сетка художественного текста: тенденции кросскультурной адаптации // Современные проблемы науки и образования. Белгород : БГННИУ, 2013. Вып. 3. URL: http://www.dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/5643/1/Ogneva_Temporalnaya.pdf
5. Штырлина Е.Г. Год в поэтическом языке И. Бродского // Вестник Удмуртского университета. 2012. Вып. 2. С. 75–82. URL: http://www.vestnik.udsu.ru/2012/2012-052/vuu_12_052_11.pdf
6. Штырлина Е.Г. Репрезентация художественного концепта «время» в поэтическом языке И. Бродского : дис. ... канд. филол. наук. Казань : Приволжский федеральный университет, 2013. 180 с.
7. Русакова Н.В. Темпоральные (лексические) и референциональные свойства текста типа «описание» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ : БГУ, 2006. 24 с.
8. Ярославцева М.В. Темпоральные метафорические модели как способ исследования языковой картины мира (на примере русских и испанских поэтических текстов) // Молодой ученый. Казань : Молодой ученый, 2011. № 4, т. 1. С. 242–245.
9. Сударева О.Г. Темпоральные маркеры в детской речи // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. № 36, т. 13. С. 142–145.
10. Синкина Е.В. Лексические единицы как маркеры эпохи (на материале немецкого языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара : СГПУ, 2008. 26 с.

LEXICAL PRAGMATICAL MARKERS OF TEMPORAL POSITIONING

Murashova Ye.A. PhD., Department of German and French languages, Faculty of Foreign Languages, A.P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the federal state budgetary educational institution of higher professional education “Rostov State Economic University” (Taganrog, Russia). E-mail: shenetschka@rambler.ru

Abstract. In this article the provision of temporal lexical markers of group of konstativs in complete system of lexical pragmatical markers (such lexical units which reflect various parameters of positioning of the subject of the sender in relation to various facts of the reality represented by it) reveals. Temporal lexical markers of group of konstativs are distinguished as one of types of markers of this system thanks to the ability to express the relation of the communicating subject to temporal positioning of the objects represented by it and subjects of reality including him. The analysis of lexical pragmatical markers of temporal positioning (temporal lexical markers of group of konstativs) is carried out on material of epistolary texts of the Cossack discourse of the beginning of the XX century, first of all, on material of the Cossack letters of A.I. Dutov, P.N. Krasnov, A.S. Lukomsky and A.M. Sholokhov, also the texts written from the face Cossacks and about Cossacks by representatives of the non Cossack subethnos (I.S. Shmelyov's stories, I.E. Babel's stories, etc.), texts with not personified authors (the Cossack songs «The Letter of the Cossack from military service», the Cossack song «Friends, be not afraid of slander!», etc.). Lexical pragmatical markers of temporal positioning are analyzed in article from positions of linguistic pragmatics and taking into account the researches conducted earlier by representatives of a lingvoculturology, literary criticism, lexical semantics, functional grammar and cognitive linguistics. The linguistic pragmatics is treated in this case as the most perspective direction which creates a basis for understanding of the major form of human activity – the speech communication which is carrying out by means of speech signals of various levels (including lexical) with values inherent in them. It promotes formation of continuity between multidirectional branches of scientific knowledge that in turn inevitably leads to a reflection in the relation, both a phenomenon of pragmatical meaning, and the principles and methods of its research.

Keywords: lexical pragmatical markers; lexical pragmatical markers-konstativs; temporal positioning of the communicating subject; the lingvopragmatical analysis.

DOI 10.17223/19996195/30/7